

- Поехать на Гавайи? - Лу Шицзинь не мог среагировать некоторое время, он был немного ошеломлен.

Хо Ци кивнул. Он думал, что Лу Шицзинь потерял дар речи от счастья, что заставило его еще больше поверить в любовь Лу Шицзиня к нему.

- Я помню, что ты ездили в США раньше, виза еще не истекла, верно?

Лу Шицзинь тупо покачал головой.

- Это хорошо. Собирай вещи, мы уезжаем послезавтра.

- По-послезавтра? - сказал Лу Шицзинь. - Так внезапно?

Черт возьми, он полностью игнорировал мои проявления любви раньше, но теперь внезапно захотел отправиться в путешествие вместе. Этот Лао-цзы был совсем морально не готов.

- Ты думаешь это слишком рано или слишком поздно? - Хо Ци улыбнулся: - Если ты хочешь провести со мной дополнительный день, я могу поменять билеты на завтрашний вечер.

Лу Шицзинь: . . . Черт возьми, в этом ли смысл? Дело в том, что человек, который должен сопровождать тебя на Гавайи, не совсем тот!

«Умный магазин! Умный магазин!» Лу Шицзинь поспешно позвал 711. «Кто-то захватил тело Хо Ци? Или у него что-то не так с мозгом?»

711 лениво сказала: «Нет, данные показывают, что привязанность Хо Ци к Руан Сихэну немного уменьшилась, а его привязанность к вам резко возросла».

Лу Шицзинь понял. «Оказывается, этот кусок собачьего дерьма хочет иметь ногу в каждой лодке!»

После того как Хо Ци не видел его три месяца он нашел Лу Шицзиня свежим и интересным. Особенно после того, как он зашел в тупик со своим белым лунным светом, он почувствовал, что легче приручить Лу Шицзиня.

711 напомнила: «Не забывайте о своей задаче».

Лу Шицзинь усмехнулся. «Конечно, я не забыл. Как далеко продвинулся сюжет?»

«Уже прошла половина, приближается к небольшой кульминации. На Руана Сихэн клеветают и

обвиняют в плагиате, но затем он наносит ответный удар и «бьет всех по лицу». К тому времени, когда эта кульминация закончится, удовлетворенность публики будет около половины».

«Подождите, что ты сказала? — сказал Лу Шицзинь. «Я боюсь, что ты неправильно используешь слово «клевета».

«. . . Так или иначе, вам нужно сотрудничать, когда придет время. Руан Сихэн — главный герой. Если настройки главного героя испортятся, то вся история распадется и этот мир утилизируют».

Лу Шицзинь сказал, что ему все равно, но он не чувствует себя хорошо.

Хо Ци смотрел на то, как Лу Шицзинь все еще не ответил ему, не говоря ни «нет» ни «да». Его выражение лица стало холодным.

- Разве ты не хочешь?

Лу Шицзинь пришел в себя и скрыл свое несчастье, ярко улыбнувшись.

- Конечно, нет. Я хочу поехать. Пока я могу быть с тобой, я счастлив где угодно!

Улыбка вернулась на лицо Хо Ци.

- Тогда все решено. Самолет будет во второй половине дня послезавтра, я пошлю кого-нибудь, чтобы забрать тебя из квартиры.

Кажется, Хо Ци все еще не знал, что Лу Шицзинь давно съехал из этой квартиры. Лу Шицзинь поспешно сказал. - Тебе не нужно беспокоиться обо мне, давай просто встретимся в аэропорту?

Хо Ци в нем не сомневался.

- Это тоже работает.

- Тогда... Я пойду первым? - Лу Шицзинь чувствовал, что Хо Ци сегодня был немного странным, и хотел сначала уйти, прежде чем обдумать все.

Если бы не Руан Сихэн, который был так нетерпелив и призывал Хо Ци отдать ему картины как можно скорее, Хо Ци действительно не хотел бы позволить Лу Шицзиню уйти так скоро.

Он чувствовал себя непринужденно с Лу Шицзинем.

Хо Ци встал, желая проводить Лу Шицзиня.

- Я вызову машину.

Лу Шицзинь махнул рукой в отказе.

- Не надо, здесь удобно взять такси. Мне просто нужно раз махнуть рукой на обочине дороги, чтобы вернуться, тебе не нужно тратить свое время на отправку меня обратно. Я пойду сейчас, если будет что-то, мы можем созвониться.

Видя что Лу Шицзиня настаивает, Хо Ци больше не стал принуждать, он чувствовал, что Лу Шицзинь был еще более разумным и внимательным к нему.

Выйдя из ресторана, Лу Шицзинь потерялся в мыслях и случайно столкнулся с кем-то на дороге.

Этот человек был одет в бейсболку и маску, только пара глаз была видна.

Неясно, было ли это его предпочтением или он боялся, что кто-то узнает его.

Человек и Лу Шицзинь одновременно подняли головы и одновременно извинились.

Затем Лу Шицзинь продолжил идти, не думая о встрече. Тем не менее, человек задумчиво смотрел на спину Лу Шицзиня в течение длительного времени.

Когда Лу Шицзинь был далеко, человек снял маску и кепку, войдя в ресторан, в котором находился Хо Ци.

- Сихэн, ты здесь.

Улыбка Хо Ци была неловкой. Он солгал Руан Сихэну, сказав, что у него назначена встреча с художником, чтобы обсудить сотрудничество. Когда Руан Сихэн спросил его о ресторане, в котором они встречались, он небрежно сообщил ему название ресторана.

Он не ожидал, что Руан Сихэн скажет, что он рядом, и захочет зайти поговорить с художником. Прежде чем Хо Ци смог найти предлог, чтобы отказаться, Руан Сихэн уже был в ресторане.

Он мог только радоваться, что Лу Шицзинь уже ушел, иначе, если бы они встретились, Хо Ци мог бы только представить себе трагичную сцену, которая произошла бы.

Руан Сихэн ответил легкомысленно и сел на место, которое Лу Шицзинь только что освободил.

Тарелка, которая была на столе, уже давно была убрана официантами, и осталось только две чашки воды.

Кожа Руан Сихэна всегда была светлой и чистой, его глаза и нос были очень похожи на глаза Лу Шицзиня, но при ближайшем рассмотрении также немного отличались.

Веки Руан Сихэна были тонкими, и у него была маленькая родинка под одним глазом. Когда он не улыбался, его глаза казались исключительно холодными.

- Что насчет художника? - прямо спросил Руан Сихэн.

- К сожалению, он только что ушел, когда ты отправил мне сообщение, сказав, что есть проблема дома.

Руан Сихэн уставился на него, заставив сердце Хо Ци колебаться.

Но он мог только заставить себя сохранять спокойствие и продолжать вести себя так, как будто ничего не произошло:

- Может быть, вы двое встретились, когда ты входил.

Руан Сихэн сделал глоток воды.

- Я никого не встречал.

Хо Ци молча вздохнул с облегчением.

Руан Сихэн снова спросил:

- А как насчет живописи?

Хо Ци слабо улыбнулся. С того момента, как он вошел, все слова Руан Сихэна были о картинах, которые он хотел. Ни одного заботливого слова о нем.

Но он уже привык к этому. В жизни Руан Сихэна его стремление к искусству было выше всего.

Он просто не знал, наступит ли день, когда он больше не сможет этого терпеть.

Он был будущим наследником семьи Хо. Тяжелое бремя всей семьи легло на него. Старики в семье определенно не приняли бы, что он был с женщиной.

Хо Янь знал, что его сын любит мужчин, поэтому он закрывал глаза на его действия.

Если Хо Ци публично выйдет из шкафа и позволит этой ветви семьи Хо закончиться, он был уверен, что его отец и дед вообще отменят его право на наследство.

Руан Сихэн не понимал такого давления и не заботился бы об этом.

Хо Ци также не хотел рассказывать ему о своих трудностях, потому что это только заставило бы Руан Сихэна почувствовать, что он бесполезен, если бы знал.

Разочарование и обида накапливались по крупицам. В определенный момент они вырвутся и вспыхнут.

Конечно, нынешний Хо Ци по-прежнему возлагал надежды на Руан Сихэна. Он чувствовал, что если он поможет ему вернуть его вдохновение, Руан Сихэн обратит на него большую часть своего внимания.

- Они здесь, ты доволен?

Хо Ци достал все картины, чтобы отдать Руан Сихэну, только вспомнив, что сказал Лу Шицзинь, когда они уже были в его руках.

Картина «Прогулка по морю» была подарком Лу Шицзиня для него.

Хо Ци сразу же хотел забрать картину у Руан Сихэна, но тот был на шаг впереди и уже держал картину в руках.

И, казалось, был очень заинтересован в ней, тщательно ее изучая.

Если бы он попросил об этом в это время, это могло бы вызвать подозрение у Руан Сихэна.

Решимость Хо Ци вернуть картину пошатнулась. В конце концов, это было просто живопись, из-за этого не было никакого смысла воевать с Руан Сихэном.

Руан Сихэн, наконец, поднял голову через долгое время, его лицо было немного торжественным.

- Эта картина, это тот же художник?

У Хо Ци было странное чувство в сердце, но он ничего не показывал на своем лице:

- Да, все это от него.

Руан Сихэн не стал продолжать спрашивать и убрал картину. Он улыбнулся Хо Ци:

- Спасибо, Хо Ци, тебе пришлось побеспокоиться из-за меня.

Получив улыбку своего белого лунного света, Хо Ци почувствовал себя воодушевленным.

Он чувствовал, что это того стоило, независимо от того, какое давление он получил.

Но поскольку это было общественное место, оно не подходило для сердечных слов.

Он мог только понизить голос и неявно выразить свои чувства к Руан Сихэну.

- Между нами нет необходимости в благодарности. Я готов сделать все это для тебя.

Лу Шицзинь подошел к обочине дороги и уже собирался ловить такси, как вдруг серебристый спортивный автомобиль остановился прямо перед ним.

Это была машина Хо Ляня.

Лу Шицзинь открыл дверь и сел прямо на пассажирское сиденье, прижав руку к окну, наклонив голову.

- Что? Разве ты не уехал? - Лу Шицзинь пошутил: - Ты преследуешь? Боишься, что я сделаю тебя рогоносцем?

Хо Лянь полностью вдавил педаль газа в пол, и машина резко дернул. Лу Шицзинь поспешно пристегнул ремень безопасности.

Лу Шицзинь видел напряженное выражение лица Хо Ляня и знал, что его нынешнее

настроение не очень хорошее.

Тем не менее, Хо Лянь был тем, кто держал руль. Жизнь Лу Шицзиня была в его руках, поэтому он мог только тихо спрашивать.

- Что с тобой случилось?

Подозрения Лу Шицзиня были верны. После того, как Хо Лянь высадил его у ресторана, он не сразу ушел. Вместо этого он ездил на машине по окрестностям.

Он проехал много кругов и много думал.

Хотя Хо Лянь технически был дядей Хо Ци, Хо Лянь был старше его только на год.

Однако среда в которой они росли сильно отличалась.

Будучи внуком семьи Хо, Хо Ци любили и баловали с самого детства.

Говорят, что люди ближе к членам семьи с разрывом в поколениях. На глазах у внука пожилой мастер Хо был добрым дедом.

Но перед своим биологическим сыном, Хо Лянем, он всегда был очень строг, чувствуя, что Хо Лянь никогда не старался достаточно сильно.

Хо Ци никогда не испытывал недостатка в товарищах по играм рядом с ним, людях, которые все время льстили ему.

Но Хо Лянь мог только стоять в стороне, наблюдая за их игрой. Раньше он был невежественным и пытался вписаться.

Но когда он услышал, как эти дети смеялись за его спиной, называя его «дикий ребенок без матери» и «незаконнорожденным ребенком», он понял, что жестокость у детей не меньше, чем у взрослых.

Хо Лянь и Хо Ци всегда учились в одной школе и классе от детского сада до средней школы. Независимо от того, где они были, Хо Ци всегда был тем кто сиял ярче всех.

Учителям он нравился, и одноклассникам он тоже нравился.

Затем люди обнаружили, что Хо Лянь и Хо Ци выглядели похожими, и оба имели фамилию Хо, поэтому они догадались, что они могут быть братьями.

Думая, что, поскольку Хо Ци был таким выдающимся, Хо Лянь не будет сильно отставать. Это заставило некоторых студентов попытаться подружиться с Хо Лянем, что сделало его счастливым на долгое время.

Но затем появились сплетники, которые и выпустили новость о том, что Хо Лянь был внебрачным ребенком семьи Хо.

С тех пор никто не хотел быть рядом с Хо Лянем. Единственное, что он получил, были всевозможные странные взгляды.

Так было до тех пор, пока они не поступили в разные университеты, Хо Ляню больше не приходилось жить под тенью Хо Ци.

Вот почему он ненавидел семью Хо и всех там. Когда-нибудь он определенно заставит людей, которые смотрели на него свысока и презирали его, заплатить.

Были определенные причины, по которым Хо Лянь сначала согласился на абсурдное требование Лу Шицзиня быть его парнем.

Одной из них было использование Лу Шицзиня для борьбы с Хо Ци. Что касается другой причины, то только он знал в своем сердце.

Лу Шицзинь когда-то так сильно любил Хо Ци. Хо Лянь хотел, чтобы Лу Шицзинь понял, что он любит не того человека. Он хотел доказать, что не уступает Хо Ци.

Думая о том, как Хо Ци узнает, что маленький любовник, которого он вырастил, проводил каждую ночь, плача и умоляя о пощаде под ним, Хо Лянь чувствовал неконтролируемое чувство удовольствия.

Маленькая замена больше не любит тебя, он любит меня.

Но он также беспокоился, что может быть еще одна причина, по которой Лу Шицзинь встретился с ним.

Когда машина добралась до открытой дороги, Хо Лянь внезапно затормозил.

Лу Шицзинь проклял его в ужасе.

- Хо Лянь, ты сумасшедший?

Хо Лянь внезапно отстегнул ремень безопасности, наклонился и ущипнул подбородок Лу

Шицзиня, чтобы заставить его посмотреть на него.

Взгляд Хо Ляня был темным и зловещим, без намека на свет.

- Лу Шицзинь, скажи мне. Когда ты смотришь на меня, о ком ты думаешь?

<http://bllate.org/book/14106/1241018>